

УДК 94(292.471)+336.1.07

Семенова Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История России» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия

e-mail: natalja_leonid@mail.ru

СЕВАСТОПОЛЬ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.*

Аннотация: в статье проанализированы особенности Севастополя как объекта управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. Становление и развитие города происходило как военно-морской крепости Российской империи, базы Черноморского флота, выполнявшей функции защиты южных рубежей государства. Это определило главные особенности: состав населения, где преобладали военные; хозяйственный уклад. В Севастополе была сформирована особая модель управления, главной чертой которой стало подчинение всех ветвей власти военно-флотскому руководству.

Ключевые слова: Севастополь, Черноморский флот, военный порт, Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря, флотский начальник, капитан над портом.

Semenova Natalia Leonidovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, head of the Department of History of Russia Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: natalja_leonid@mail.ru

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда грант № 26-28-20149 «Становление и развитие институтов государственного управления в Севастополе в конце XVIII- начале XX вв.»

SEVASTOPOL AS AN OBJECT OF GOVERNMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE LATE 18TH – BEGINNING OF THE 19TH CENTURY

Annotation. This article analyzes the characteristics of Sevastopol as an object of Russian imperial governance in the late 18th and first half of the 19th centuries. The city's formation and development took place as a naval fortress of the Russian Empire and a base for the Black Sea Fleet, which defended the state's southern borders. This determined its key characteristics: the composition of the population, dominated by military personnel; and the economic structure. A unique governance model emerged in Sevastopol, the main feature of which was the subordination of all branches of government to the naval leadership.

Keywords: Sevastopol, Black Sea Fleet, military port, Chief Commander of the Black Sea Fleet and Black Sea ports, naval commander, captain of the port.

Региональная политика Российской империи характеризовалась созданием поливариантных моделей управления присоединенными территориями, разнообразными формам институционального взаимодействия, асимметричным распределением власти в макрорегионах. Несмотря на то, что верховная власть всегда стремилась к централизации и управленческой однородности, статус отдельных территорий был разный. Особое место занимали территории, имевшие важное геополитическое значение, где формировалась особая модель военного управления

8 апреля 1783 г. Екатерина II подписала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей кубанской стороны под Российскую державу» [ПСЗ I. Т. 21. № 15 708]. В соответствии с указом императрицы Екатерины II от 2 февраля 1784 г. «Об учреждении Таврической области» вновь присоединенная территория вошла в состав Таврической области [ПСЗ I. Т. 22. № 15 920]. В указе говорилось: «дабы сии подвластные скиптру нашему земли устроены были в образе правления, вообще для всего

государства нашего преднаписанном» [ПСЗ I. Т. 22. № 15 920. С. 17–18]. Таврическая область учреждалась до того времени «... покуда умножение населения и разных нужных заведений подадут удобность устроить ея Губерниею» и передавалась в управление Екатеринославскому и Таврическому Генерал-Губернатору князю Г.А. Потемкину [ПСЗ I. Т. 22. № 15 920. С. 17–18]. Генерал-губернатору следовало «устроить города, областной и уездные, и в них открыть присутственные места, которыя нужны будут по свойству жителей и по числу их, сообразно с учреждениями Нашими» [ПСЗ I. Т. 22. № 15 920. С. 20]. В 1796 г. (12(23) декабря) Таврическая область вошла в состав Новороссийской губернии. Таким образом, период с 1783 по 1796 г. можно считать переходным. В это время происходило формирование законодательной базы и подготовка и открытие административных органов на вновь присоединенных территориях, определение правового статуса различных категорий местных жителей [Кошман 2016: 1–11].

В июне 1783 г. на берегу Ахтиарской гавани началось строительство Севастополя. Место для зданий новой крепости было определено первым командующим Черноморским флотом вице-адмиралом Федотом Алексеевичем Клокачевым. Руководство строительством помещений для зимующих в Ахтиарской бухте команд, помещений для больных, склада для судовых материалов и запасов было сосредоточено в руках контр-адмирала Ф.Ф. Мекензи. 2 июля 1783 г. он писал графу Ивану Григорьевичу Чернышеву: «Нынче мы упражняемся в ахтиарской гавани – делаем казармы, магазины, также завел уже маленькое адмиралтейство» [Головачев 1872: 77]. Среди первых зданий были заложены часовня во имя Николая Чудотворца, дом для Ф.Ф. Мекензи, пристань.

Ф.Ф. Мекензи, по поручению Ф.А. Клокачева, в качестве строителей использовал солдат из своих команд. За небольшую дополнительную плату (по 5 коп. в день) они, при помощи местных жителей: греков и татар, построили первые помещения для мастерских на берегу, сараи, магазины, небольшие

флигеля для офицеров, помещения для больных, столовые и кухни для экипажей и казармы [Головачев 1872: 77].

Особенно сложно было доставить тесаный камень, который добывался в окрестностях. 20 ноября 1783 г. Мекензи писал в Адмиралтейств-коллегию, что для нового строительства «... лесов и материалов весьма мало, а других совсем нет – и одним словом во всем при здешнем порте крайний недостаток» [Головачев 1872: 80]. Для «отыскания годных» деревьев он решил обратиться через посланного офицера к «татарским начальникам», которые согласились на вырубку и вывоз деревьев за сходную цену. Еще одной проблемой был недостаток пресной воды, для получения которой приходилось строить водопровод.

Указ от 10 февраля 1784 г. «Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской Губернии» уточнил административный статус Севастополя [ПСЗ I. Т. 22. № 15 925]. В нем говорилось: основать: «... 9. Крепость большую Севастополь, где ныне Ахти-Яр и где должны быть Адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение» [ПСЗ I. Т. 22. № 15 925. С. 21].

Особенности Севастополя как военной крепости и порта обусловили состав населения. Важным источником в этом отношении является «Всеподданнейшее донесение контр-адмирала Карцова о состоянии севастопольского порта», представленное 16 апреля 1797 г. императору Павлу I [МИРФ. Т. 16. С. 87]. В январе 1797 г. император Павел I направил контр-адмирала Петра Кондратьевича Карцова «инспектором в черноморские флоты, коему освидетельствовать оныя». П.К. Карцов произвел смотр флотским и адмиралтейским командам. Согласно табели, которая прилагалась к всеподданнейшему донесению ревизора, численность военного населения Севастополя составляла 10 088 человек. В это число вошли: 7 126 чел. флотских, 1238 чел. артиллерийских, 1129 солдат, 590 чел. ведомства комиссариатского и интендантского, 5 чел. гарнизонных служащих [МИРФ. Т. 16. С. 87].

П.К. Карцов представил императору описание севастопольского порта. Он писал, что защиту «севастопольского залива» обеспечивают «довольно сильные каменные батареи», построенные на северном и южном мысах. Артиллерия поставлена, но пока еще не все работы завершены. В Севастополе находятся две каменные церкви: одна построена на казенные деньги, «трудами морских служителей», другая – греческая [МИРФ. Т. 16. С. 88]. Многие дома морских офицеров, флотских и адмиралтейских чинов хорошо «выстроены». Флагманы, штаб и обер-офицеры располагаются в 20 домах, построенных казной.

По бухтам, где стоят корабли, берег выравнивается для постройки магазинов. Практически каждый корабль имеет свою пристань, где расположена артиллерия и магазин с припасами и такелажем. Напротив каждого корабля построены сухие и чистые каменные одноэтажные казармы, часть из них покрыта черепицей, другая – землей. Строительство казарм и магазинов «корабельными служителями» происходило без всякой оплаты от казны и небольшой помощью со строительными материалами [МИРФ. Т. 16. С. 87]. П.К. Карцов писал, что больших дубовых лесов при порте мало, крымский дуб используется «на малые подделки».

В южной бухте Севастополя на высоком берегу построен двухэтажный госпиталь на 300 больных. При нем – казармы для служащих госпиталя, хранения белья, «больные пользуются и содержатся с рачением» [МИРФ. Т. 16. С. 88]. Адмиралтейство с его магазинами, фрегаты и прочие суда, расположенные около берега, «содержатся чисто и с возможною бережливостью». Провианта, кроме мяса и масла, поступление которых от подрядчиков ожидается в мае, заготовлено достаточно.

Сведения о численности гражданского населения содержатся в ведомости правителя Таврической области С.С. Жегулина, представленной в 1792 г. императрице Екатерине II [Баранов 2024: 192]. Городских жителей в 1790-е гг. насчитывалось 193 душ м.п.: купцов – 51, мещан – 124, помещичьих крестьян – 15, священно- и церковнослужителей – 3 чел., и 49 женщин [Баранов 2024:

193]. Гражданское население включало семьи военнослужащих, отставных нижних офицерских чинов, мастеровых, торговцев и ремесленников. Всего немногим более 240 чел.

Известный ученый-энциклопедист, путешественник П.С. Паллас в 1793–1794 гг. посетил Севастополь во время путешествия по южным наместничествам Российского государства и составил свое описание города [Паллас 1999]. Он отмечал, что Севастополь, основанный как порт, «быстро развился в значительный город» [Паллас 1999: 36]. Протяженность крепости – не более полутора верст – в длину, и не более 200 саженей в ширину. Полковые казармы построены на расстоянии около 400 саженей от верхней части города, матросские казармы и госпитали, находятся напротив «самого города». Наиболее важной частью Севастополя является его порт, который, как пишет П.С. Паллас, англичане сравнивают с Мальтой или Магоном [Паллас 1999: 36]. В порту нет ни одного подводного камня. Вход в порт защищен сильными батареями.

Необходимо отметить, что в конце XVIII – начале XIX века в Севастополе были учреждены органы таможенного и карантинного контроля, которые оказывали значительное влияние на всю городскую управленческую структуру [Борщик 2025; Борщик, Прохоров 2019].

По словам П.С. Палласа, серьезной проблемой являлось снабжение города продуктами: «Страх, наводимый матросами на татар, причиняет дороговизну съестных припасов, только малые их количества доставляются из деревень» [Паллас 1999: 39]. Русские купцы приводят туда скот из степей. В изобилии только ржаная мука и рыба, поскольку матросы продают муку, которую не съедают и занимаются рыбной ловлей. Ситуацию с продуктами несколько спасает хозяйство офицеров на хуторах, где они разводят птицу и свиней. Развитие скотоводства серьезно затруднено нехваткой корма. Очень дорого стоили строевой лес и дрова, настолько, что можжевельник «истреблен», а он необходим для «обжига корабельных днищ и теперь «добывается далее Инкермана» [Паллас 1999: 39].

В Севастополь привозили иностранные товары, преимущественно турецкие и греческие: вино, фрукты. Но была «... чрезвычайно затруднена тайная торговля железом, канатами и другими казенными предметами, так же как и постройка малых судов» [Паллас 1999: 39]. Внешняя торговля определялась Манифестом от 22 февраля 1784 г. Он приглашал иностранцев для торговли в Херсоне, Севастополе и Феодосии: «... свободно, безопасно и беспрепятственно к тем городам приплывать или сухим путем приезжать, нагружать суда из и оттуда отплывать или отъезжать по своему произволению поступая, что до платежа пошлины за привозимые и вывозимые товары касается по тарифам и установлениям таможенным» [РГАДА, Ф. 16. Оп. 1. Д. 798. Л. 75–77 об.]. В Севастополе к началу 1790-х гг. насчитывалось 211 лавок (для сравнения, в Симферополе – 83, в Бахчисарае – 752) [Баранов 2024: 200].

В Таврической губернии не было предприятий, которые могли бы снабжать войска оружием, снарядами, «нет ни селитренных, ни пороховых, ни литейных заводов; пенька, годная на канаты, не разводится в климате столь южном, леса, растущие по вершинам гор, маломерны и с трудом могут быть доставляемы к верфям» [Военно-статистическое обозрение 1849: 4].

Незначительное число судов строилось в Севастополе из леса, привозимого из Херсона; орудия и снаряды для крепостей и флота доставлялись из Сибирских и Луганского литейного заводов, якорные цепи из Англии; каменный уголь – тоже из Англии, а частично – через Ростов, из Грушевских копий [Военно-статистическое обозрение 1849: 4]. Промышленное развитие самого Севастополя определялось потребностями военной крепости и порта. Главная задача состояла в ремонте и строительстве судов. В 1785 г. адмиралтейство имело каменную кузницу, мачтовый и шлюпочный сарай, складские помещения, плотницкую и парусную мастерскую. В 1787 г. адмиралтейство было обнесено решеткой [Головачев 1872: 105]. В 1792 г. в Севастополе не было мельниц, кожевенных заводов [Баранов 2024: 198]. Все потребности города в промышленных товарах удовлетворялись за счет торговли.

В 1802 г. Новороссийская губерния была разделена на три: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую [ПСЗ I. Т. 27. № 20449].

В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» отмечалось, что Таврическая губерния являлась самой южной из всех губерний [Военно-статистическое обозрение 1849: 1]. Стратегическое значение губернии было так велико, что «в ней всегда стояли и должны стоять войска, и судя по средствам края, в довольно значительном количестве» [Военно-статистическое обозрение 1849: 2]. Губерния находилась недалеко от «Турции и Кавказских горских народов», с которыми «легко может быть война, которая производится частью и на море». Поэтому войска должны были находиться на близком расстоянии от берега, особенно от Севастополя, потому как он – один из лучших, если не самый лучший военный порт в Европе, где постоянно находится флот. Например, Керченский порт более важен для «действий против горских народов».

Указ от 23 февраля 1804 г. «О бытии в Севастополе главному военному порту и о снятии находящейся там портовой таможни» окончательно определил административный статус Севастополя как главного порта Российской империи на Черном море [ПСЗ I. Т. 28. № 21 171]. А указ от 10 декабря 1804 г. называл Севастополь крепостью, в которой все части управления подчинялись морскому начальству, фактически изымались из подчинения гражданской власти [ПСЗ I. Т. 28. № 21 551].

Город Севастополь и порт со всеми военными и гражданскими чинами находились в ведении Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря, который находился в Николаеве. Непосредственное управление портом и городом осуществлял флотский начальник, которому подчинялся капитан над портом. В его ведомстве находились адмиралтейство, контора над портом с подчиненными командами. Все укрепления и гарнизон состояли в ведении коменданта. По гражданской части были магистрат и полицмейстер.

Таким образом, становление и развитие Севастополя в конце XVIII–начале XIX в. происходило как военно-морской крепости Российской империи,

защищавшей южные рубежи государства. Это серьезно повлияло на состав населения, хозяйственный уклад города. В Севастополе сформировалась особая модель военного управления, главной особенностью которой стало подчинение всех ветвей власти военно-флотскому руководству.

Список литературы и источников

1. Баранов А.Г., Лопатина Т.А., Гармашова Е.П., Пунга Д.В. Хозяйственная жизнь города Севастополя на рубеже XVIII–XIX веков // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 5. С. 186–211 DOI: 10.18288/1994-5124-2024-5-186-211
2. Борщик Н.Д. История Севастопольского карантина в XIX веке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2025. № 30. С. 597–605. DOI: 10.29039/2413-189X.2025.30.597-605
3. Борщик Н.Д., Прохоров Д.А. Пограничная и карантинная стражи Таврической губернии (конец XVIII – середина XIX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). С. 8–16.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи / издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. Санкт-Петербург: в типографии Департамента Генерального штаба, 1848–1858. Т. 11, ч. 2: Таврическая губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собранным на месте, составлял Ген. штаба подполк. Герсиванов], 1849. 225 с.
5. Головачев В.Ф. История Севастополя как русского порта. Издание Севастопольского отдела на политехнической выставке, состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. Санкт-Петербург: печатано в типографии департамента уделов, Лит. просп. Д. № 39, 1872. 260 с.
6. Кошман В.А. Образование Таврической области как субъекта административно-территориального устройства Российской империи 1784–

1796 гг. // Научный журнал КубГАУ, 2016. №115 (01). С. 1–11. URL: <https://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/44.pdf> (дата обращения 01.06.2026 г.)

7. Материалы для истории русского флота. В 17 т. Санкт-Петербург: в типографии Морского министерства, 1902. Ч. 16: [Документы, относящиеся к царствованию императора Павла I, с 1796–1801 г.]. 668 с.

8. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с, ил.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. (ПСЗ I). Т. 21. № 15 708. СПб.: В тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830.

10. ПСЗ I. Т. 22. № 15 920.

11. ПСЗ I. Т. 27. № 20 449.

12. ПСЗ I. Т. 28. № 21 171.

13. ПСЗ I. Т. 28. № 21 551.

14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 798.